

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ В ТУРУХАНСКОМ КРАЕ В ПЕРИОД НЭПА**Юрлов П.В.,****научный руководитель д-р ист. наук, проф. Федорченко В. И.*****Сибирский федеральный университет***

Туруханский край со своими природными богатствами во все времена занимал особое положение не только в экономике Приенисейского региона, но и всей страны. Его роль стала крайне важна в 1920-е годы, когда молодая Советская республика восстанавливала подорванное Первой мировой и Гражданской войнами народное хозяйство. В связи с упадком традиционных экспортных отраслей сельского хозяйства, полеводства и животноводства на первое место встает вывоз пушнины. Неограниченный спрос на пушнину за границей определил её значение как контрвалютного товара и определил Туруханский край как один из основных сырьевых рынков.

Административно Туруханский край входил в состав Енисейской губернии, которая в начале 1920-х годов, являлась в РСФСР второй по величине после Якутии, занимая 2,4 млн. кв. верст, из них 1,8 млн. кв. верст (75%) занимал Туруханский край¹. На тот момент в губернии проживало 1,2 млн. человек, на территории же края лишь 15 тыс. человек (менее 2%)², что составляло примерно 0,01 человека на кв. версту. Громадность территории, малая плотность населения, малая освоенность и природные богатства издавна определили Туруханский край как промыслово-охотничий район, который ежегодно мог давать 3 млн. беличьих единиц³ (все разнообразие пушнины для удобства подсчета исчислялось в переводе на шкурки белки). Период добычи пушнины охватывал декабрь-март, когда стояли самые большие холода и зверь имел большой подшерсток. Далее охотники до наступления распутицы сдавали шкурки в факториях (заготовительные пункты), откуда после вскрытия Енисея пушнина по воде в сентябре попадала в Красноярск и другие крупные сибирские города. После этого пушнину вывозили за границу двумя путями, либо на Дальний Восток и далее в Харбин, либо на Запад через крупные города (Москву, Архангельск, Ирбитскую ярмарку) в Лондон, Лейпциг или Нью-Йорк.

В ходе заготовок пушнина проходила через многих посредников прежде, чем попасть на мировые рынки. Непосредственным заготовителем являлось местное население в большинстве своем инородческое, в факториях представители различных заготовительных организаций скупали шкурки у охотников. Здесь в сезон 1922-23г. за шкурку белки давали 45 коп. золотом, за белого песца – 13р. 50коп. зол.; наиболее же дорогим являлся соболь, за его шкурку давали 25-500р. Для сравнения 1 пуд пшеничной муки стоил в это время на красноярском рынке 1р. зол. Далее через фактории пушнина попадала в центральные правления заготовительных организаций, от них через экспортные государственные учреждения пушнина попадала на мировые биржи. Средняя цена белки на лондонской бирже равнялась 2р. 13коп. зол., песца 80р., соболя от 36р. зол⁴. Среднегодовой сбор пушнины в Сибири равнялся 18-20 млн. р. зол., при мировой цене в 60-80 млн. р. зол. Стоимость же в 1921-22г. всей сибирской

¹ ГАКК, Ф Р-827, Оп. 1, Д. 7, Л. 92

² Справочная книжка Енисейского ГСНХ. –Красноярск, 1923. С.1

³ ГАКК, Ф Р-827, Оп. 1 Д. 7, Л. 21

⁴ Жизнь Сибири. -1924, №1. С.52

национализированной промышленности равнялась 81% стоимости сибирской пушнины⁵.

Огромный спрос на внешних рынках определил вывоз пушнины как основной доходной статьей государственного экспорта, что впоследствии определило хищнический характер заготовки пушнины.

30 января 1919г. постановлением ВСНХ была введена пушная монополия, целью которой было создание валютного фонда внутри республики, пригодного для обмена на заграничные товары. В условиях Военного коммунизма это вело к насильственному изъятию пушнины практически безвозмездно, что вскоре сказалось на объёмах заготовок.

28 апреля 1919г. ВСНХ заключил договор с Центросоюзом кооперативов в Сибири на заготовку пушнины. Но ситуация не улучшилась, так как государству сдавалась только худшая пушнина, остальное уходило через границу или оставалось на руках до лучших времён. Наркомпрод в некоторых районах ввёл плановые повинности населения по добыче зверя, но это тоже не улучшило ситуацию, так как охотники почти не снабжались оружием и припасами. Количество заготовленной пушнины в 1920г.-нач. 1921г. неизвестно. В 1920г. через Северный Морской путь было отправлено (сюда входила и национализированная в 1919г. пушнина):

Табл.1⁶

Наименование	Количество шкурок
Белка	3.457.860
Песец	35.099
Лисица	16.580
Соболь	465
Горностай	135.265
Колонок	44.302
Медведь	1.161

Отсутствие на тот момент прямых связей с границей не свидетельствовало о том, что сибирская пушнина там не продавалась. Широко практиковалась контрабанда через ДВР в центре в Верхнеудинске, оттуда после закрытия очага правительством контрабанда переместилась в Баргузин, Охотск и Аян. Известны случаи, когда иностранные контрабандисты по хорошо знакомым морским путям через Берингов пролив и устье Колымы, проникали в Приколымский Край.

При раскрепощении внутренней торговли в начале и середине 1921г. сбор и торговля пушниной были закрепощены ещё до весны 1922г., до момента издания закона СНК от 8 апреля 1922г., когда были разрешены свободная добыча и циркуляция на рынке пушнины. Однако весной и летом пушной рынок бездействовал ввиду окончания пушного сезона. Только в июне-июле была крупная сделка: СибДальВнешТорг (государственная экспортная компания) купил у Енисейского Губсоюза партию туруханской белки в обмен за хлеб по низкому эквиваленту 1 пуд – 6 белок. Енисейский Губсоюз кооперативов являлся первой организацией допущенной к заготовке пушнины в Туруханском крае, так как ещё до революции и в 1918-1921гг. был единственным организацией монопольно заготавливающей пушнину в этом регионе.

В конце 1922г. наблюдается большое оживление, на пушном рынке появляются государственные заготовители (Енгосторг, Сибторг, Сибдальвнешторг, Кожсиндикат и др.) и вся сеть кооперации. Пушнина находила бойкий сбыт как в учреждениях, так и у

⁵ Там же. -1922, №4. С. 147

⁶ Там же. -1923, №№4-5. С. 104

спекулянтов и даже у рядовых обывателей, желавших поместить свои сбережения в валютный товар. На тот момент Госорганы наличными ходовыми товарами и обеспечены слабо, к тому же переживали денежный кризис и не имели подвижного аппарата. В таком же положении оказалась и кооперация, хотя она имела более широко развитый аппарат в периферии. Ещё менее обеспеченными средствами оказались частные предприниматели, однако их спасала возможность переброски пушнины в Москву, где за неё давали вдвое больше. В итоге выиграла более подвижная частная инициатива, которая абсолютно захватила рынок в первую четверть сезона, умело спекулируя на «недошлых» (со слабым подшёрстком) шкурках. В конце 1922г. на сибирском рынке появились иностранные покупатели: американские фирмы Сутта-Фукс и Эйтингтон-Шильд, что внесло на молодой рынок целую панику, вылившуюся в большом повышении цен в январе-феврале 1923г. Благодаря участию частного капитала, делавшего молниеносные обороты, пушной рынок, не смотря на слабое финансовое положение госорганов, был насыщен средствами в достаточной степени, товар, почти без разбора, брался нарасхват, цены повышались каждую неделю. Идущие из Красноярска в Москву поезда набивались пушшиной до отказа⁷. В сезон 1922-23г. в Енисейской губернии было таким образом заготовлено 3 млн. бел. ед. (2-е место в Сибири после Якутии, 3,5 млн. бел.ед)⁸.

Уже в первый сезон свободной заготовки пушнины появилась идея введения в России пушной монополии на принципах Нэпа в лице одного-двух уполномоченных органов. Однако уже в сезон 1923-24г. наблюдается ещё больший наплыв заготовителей в Енисейскую губернию, только гос. заготовителей и банков, не считая частных лиц, насчитывалось 18. С конца 1923г. в Красноярске появились представительства иностранных фирм: РАСО (Акционерное русско-английское сырьевое общество), Дова-Бритополь, Русгерторг (Русско-германское торговое общество), Ратао (Русско-австрийское торговое общество) и др. Только с 1 октября 1923г. по 1 марта 1924г. было заготовлено белки 2.714.541шт., соболя 3.561шт., песца 19.261шт., горносталя 14.407шт., колонка 15.067шт. Это был рекордный по заготовкам сезон, когда даже официально была зарегистрирована продажа 3 шкур снежного барса. В конце 1924г. заготовителей уже насчитывалось свыше 20. Наиболее крупными заготовителями являлись Губсоюз, Хлебопродукт, Сибпушнина, ЦАТО.

После 1924г., когда на север устремились даже такие организации, которым торговля вообще и не свойственна, наступил период отрезвления и ряд торгов вернулись к своим прямым обязанностям. Более того уже местные власти в лице Губернского Исполнительного Комитета, Губернского Комитета Внутренней Торговли (ЕнГубКВТ) и Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) предпринимали конкретные меры по ограничению количества заготовителей и регулированию заготовительных операций. В начале 1924г. при ЕнГубКВТ создана Сырьевая секция для определения ёмкости рынка сырья, стандартизации пушнины, выявления мер к недопущению хищнического убоя зверя и т.д. В апреле 1924г. ЕнГубКВТ внёс предложение оставить в Туруханском крае только кооперацию и Хлебопродукт для заготовки пушнины. В конце 1924г. Комитет совместно с РКИ свёл число плановых заготовителей в Туруханском крае с 10 до 4⁹.

Помимо этого ЕнГубКВТ стал разрабатывать единый план объема заготовок, на который должны были ориентироваться заготовители при подаче в Комитет своих планов заготовок и лимиты на заготовку для каждого учреждения. Однако вскоре выяснилось, что свои планы заготовители сильно завышали и не брали в расчёт других

⁷ Там же. С. 117-118.

⁸ ГАКК, Ф Р-827, Оп. 1, Д. 7, Л. 21

⁹ Там же. Д. 1, Л. 261

заготовителей, более того превышали лимиты заготовок и нарушали синдицированные (ранее обговоренные) цены на пушнину. Среди заготовителей наблюдалась отчаянная конкуренция в районах, где было представлено одновременно несколько организаций: вместо 60коп. зол. за белку давали 1р. 40коп. зол¹⁰. В районах, где не было конкурентов, госорганы обирают охотников, спаивая последних. Так за 1 бутылку водки требовали 12 белок¹¹.

В ходе работы экспедиции в Туруханском крае от Сельскосклада в 1924г. Н.С. Теренин дал следующий портрет местного населения: «Иноходец мягкий по характеру, очень чувствителен к хорошему приёму, любит обхождение и в особенности угощение, пьёт очень густой чай, обедается сладостями и если не встретит радушный приём, уходит со словами: «Ты мне не друг и здесь торгуй нет». Если же ему понравится, то он привязывается к лавке и сдаёт туда весь свой промысел, требуя обычно кредит. Это ввевшееся в характер зло. Он требует кредит, даже если не нуждается в нём»¹². Естественно, что местное население стало активно спаиваться и эксплуатироваться заготовителями. Среди последних существовали и «спецы», так называемые «тунгусники» - бывшие профессиональные торговцы на Севере, которые засели в факториях, берут в свою пользу любую цену, собирают свои старые долги за 1916г, при этом скрываясь от налогов, числясь служащими госторговли.

В сложившейся ситуации ЕнГубКВТ в апреле 1924г. постановил объединить все госорганы, работающих в Туруханском крае, объединить в одно Паевое общество с сокращением числа факторий в местах их концентрации. Позднее было образовано Арбитражное бюро по соблюдением синдицированных цен. Штраф за 1-е превышение цены был определён в 5000 р. зол., 2-е – 10000 р., 3-е – 15000 р. Однако, как показала практика все меры ЕнГубКВТ по урегулированию заготовкой и торговлей пушнины работали слабо. Так или иначе центральные ведомства в виде исключения проводили своих заготовителей на пушной рынок, мало считаясь с местной властью. Вплоть до конца 1920-х гг. остро стояла проблема упорядочивания заготовок, так как слишком велик был соблазн для различных ведомств поправить свои дела за счёт прибыльной торговли пушниной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАКК, Ф Р-827, Оп.1, Д. 1.
2. ГАКК, Ф Р-827, Оп.1, Д. 7.
3. Жизнь Сибири. -1922, №4.
4. Жизнь Сибири. -1923, №№4-5.
5. Жизнь Сибири. -1924, №1.

¹⁰ Там же. Л. 92

¹¹ Там же. Л. 7

¹² Там же. Л. 93